

Мы открываем такие двери, какие другому не открыть

Культура. 2005. — 8-14 окт. — с. 6

Он окончил Московский экономико-статистический институт и к кино имел отношение как зритель. Еще в подростковом возрасте его имя Самуил как-то само собой сокротилось до интернациональной версии "Сэм". Эмигрировав четырнадцать лет назад в Швецию, Сэм Клебанов сменил много профессий, пока не решил попробовать себя в кинобизнесе. Все началось с двух шведских сериалов, которые он продавал российскому телевидению. Сейчас у него своя прокатная компания. В сентябре 2001 года Сэм КЛЕБАНОВ стал ведущим передачи "Магия кино" на телеканале "Культура".

— Сэм, вы представляли, что за передачу вам предстоит вести?

— Аналогичная передача есть в Швеции. Называется "Фильм критика". Я предполагаю, что это будет то же самое, но по-русски. Мне объяснили, что передача обзорная: репортаж со съемочной площадки, рецензии на фильмы, интервью с гостем в студии.

— С какими трудностями столкнулись?

— Вначале я чувствовал себя не слишком уверенно. В коллективе профессиональные журналисты, а у меня нет ни специального кинообразования, ни журналистского, и позвали меня не для того, чтобы чем-то помочь, а сразу вести еженедельную передачу. Когда на первой записи я семь раз произнес: "Здравствуйте, вы смотрите передачу "Магия кино", то подумал: "Если я с седьмой попытки поздоровался, то что же будет дальше?", но при этом я не хотел быть "говорящей головой" и сразу сказал, что тексты для эфира буду писать сам. Потребовалось некоторое время, чтобы приноровиться и вкратце в "костюм ведущего". Сейчас записываю четыре передачи за один раз.

— По какому принципу выбираются фильмы для "Магии кино"?

— Мы берем фильмы, которые зрителям предстоит увидеть и, самое главное, на которые у нас есть интервью с создателями. Мы записываем на фестивалях много материала впрок. Далее мы смотрим, можно ли вокруг этих фильмов придумать некий разговор по теме. К фильмам

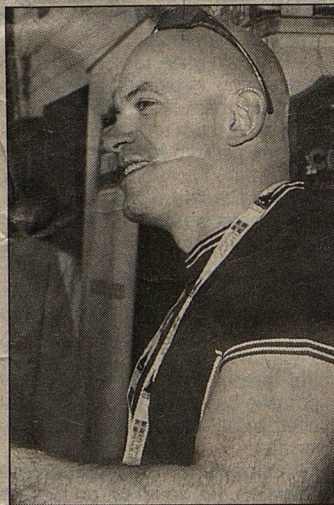
"Гарпастум" сделали большой сюжет о спортивном кино, а вокруг картины "И грянул гром" развернули разговор об образе будущего глазами кинематографа. Я лично люблю фильмы, связанные с историей.

— А с политикой?

— Если делаешь передачу о кино, то от политики не уйти, потому что в кино очень часто политика играет не последнюю роль. Когда мы снимали Берлинский фестиваль, на котором было три фильма, связанные с геноцидом в Руанде, мы выделили их в отдельный сюжет и рассказали о том, как произошел этот конфликт между племенами. Многие зрители об этом ничего не знали.

— В вашей передаче могут быть фильмы, которые вы сами и продаете?

— Конечно, если бы мне сказали, что я не смогу говорить о своих фильмах, я бы не стал вести передачу, а попросил бы, чтобы взяли другого ведущего, но говорили о моих фильмах. Я не вижу никакого противоречия в том, что мои фильмы, которые я прокатываю в России, участвуют в моей передаче, равно как и не делаю трагедии, если они в нее не попадают. Я покупаю только те фильмы, которые мне нравятся, и о них мне проще рассказывать. Кроме того, я всегда могу сделать интервью с режиссером, и он, зная о том, что я буду прокатывать его фильм, будет ко мне более дружелюбно расположен. Мое положение прокатчика часто открывает такие двери, которые другому не от-

С. Клебанов

крыть, и у меня может быть такая информация, которой не будет ни в какой другой передаче.

— Есть персоны, которых вы никогда не пригласите в студию "Магия кино" по личным соображениям?

— Есть такие, которых я бы пригласил, но стал бы задавать им неловкие вопросы. Я готов к жесткой дискуссии. Даже нелюбимого мною Мела Гибсона я пригласил бы в студию и с удовольствием с ним поспорил.

— Западные звезды легко соглашаются на интервью для Российского телевидения?

— На фестивалях у них по тридцать встреч в день, и они плохо понимают, кому дают интервью. Когда я представлялся, они неизменно восклицают: "Россия — это хорошо!" Дискриминации для наших каналов нет. Все знают, что Россия — огромная страна и в рыночном плане одна из важнейших для дистрибьюторов, поэтому наша пресса получает приоритет на фестивалях. Другое дело, что каналу

"Культура" трудно заполнить звезду, потому что если агенты выделяют два места на страну, то интервью обычно получают "Первый канал", НТВ или "Россия".

— Ничего нельзя изменить?

— Мы стараемся объяснить, что "Магия кино" — единственная передача, которая идет в субботу в прайм-тайм, в семь часов вечера. Это наш козырь, особенно, если сравнивать с пятью минутами в шесть утра на "Первом канале" и "Киноскапе" в два часа ночи на "России". Плюс есть уже репутация, хорошие отношения с пресс-агентами, так что многое у нас получается.

— Какие встречи вам запомнились?

— Да многие. С Джорджем Майклом мы разговорились, пока ставили свет. Я рассказал ему, что, когда служил в армии, в Группе советских войск в ГДР, слушал песни группы "Wham!". Выяснилось, что мы с ним слушали одну и ту же станцию. Мне даже лучше было слышно, потому что у нас были мощные антенны. Энтони Хопкинс, когда узнал, что я живу в Швеции, долго расспрашивал меня о Скандинавии, которую он очень любит, а потом попросил агентов не укорачивать этот разговор и не сокращать время нашего интервью. Сильвестр Сталлоне оказался остроумным, веселым человеком. Он хорошо формулировал и говорил очень эмоционально.

— После интервью поддерживае ли отношения?

— Домами не дружим, но мы все крутимся в так называемом киносообществе, где и встречаемся. С Сергеем Гармашем у меня установились дружеские отношения. Он любит кино и приходит на мои премьеры. С Алексеем Германом-младшим поддерживаем отношения. Когда на фестивалях сталкиваемся с Ким Ки-дуком, говорим: "Привет, пойдём кофе попьем!" Я много раз брал у него ин-

тервью. Недавно попросил снова и услышал в ответ: "Зачем тебе еще одно интервью, я ведь тебе про себя уже все рассказал".

— "Магия кино" будет как-то меняться?

— Она все время меняется — и визуально, и тематически. Сейчас у нас новая студия, новый формат — тридцать девять минут, новая команда. С шеф-редактором Ольгой Шакиной у нас сложился творческий тандем. Правда, мы можем спорить, сильно размахивая руками, но движемся в одном направлении. Появилось много новых творческих людей, с которыми мы будем знакомить наших зрителей. Аналитический аспект нашей передачи стал глубже и интереснее. Произошел качественный скачок.

— Как вы думаете, у передачи долгая жизнь?

— Конечно, ничего загадывать нельзя, но пока я не вижу никаких признаков, почему она должна прекратить свое существование. У нас хорошие рейтинги. Зритель вот уже пятый сезон не теряет к ней интереса.

— А у вас как у ведущего?

— Жизнь телевизионного ведущего на один сезон — пока действует контракт. Я прекрасно понимаю, что меня в любой момент могут попросить освободить для кого-нибудь место, и более знаменитые ведущие исчезали из эфира. За то время, что я веду передачу, я в некотором смысле вырос, стал лучше разбираться, понимать и изъясняться.

— Сэм, в чем магия вашей передачи?

— В кино. Оно возникло, как магическое развлечение, как некое чудо на экране. Мы хотим вернуть зрителям это ощущение чуда.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО
Фото ИТАР-ТАСС